

Г. Б. Клейнер¹

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕКЛЮЧАЮЩЕГОСЯ ЛИДЕРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ СООБЩЕСТВЕ КАК ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ²

Глобальные риски, с которыми сталкивается мировое сообщество, охватывают широкий спектр проблем экономического, социально-демографического, экологического, технико-технологического и иного характера и требуют радикального пересмотра всего комплекса институциональных основ взаимодействия субъектов международных отношений. При этом должны быть преобразованы как формальные, так и неформальные институты, базирующиеся на определенных культурных ценностях³, а также на укоренившихся «стереотипах мысли» общественного и индивидуального сознания (яркие примеры преодоления таких стереотипов приводит А. С. Запесоцкий⁴). К числу таких институтов относится институт странового лидерства.

Сегодня в большинстве случаев суверенитет государств ограничивается различного рода гласными и негласными обязательствами и намерениями, относящимися к другим государствам. В силу этого влияние формальных и неформальных лидеров тех или иных группировок приобретает тем большее значение, чем более глобальным становится мир. Именно через институт лидерства во всем его многообразии могут решаться проблемы глобальных угроз в современном мире.

В условиях глобализации проблема формального и неформального лидерства в международном сообществе относится к числу наиболее острых. Борьба за международное лидерство между США, Китаем,

Россией и Евросоюзом выходит на первый план среди глобальных вызовов и рисков. Существенное значение имеет также конкуренция за лидерство в разнообразных международных союзах и организациях. В некоторых альянсах государств этот процесс формализован, и смена лидеров осуществляется в соответствии с заранее составленным расписанием. Такой способ определения лидера можно назвать плановым. Более плодотворной представляется идея ситуационного лидерства, согласно которой лидер определяется в зависимости от ситуации, возникающей внутри или вне данного сообщества. Такой выбор лидера может быть назван *адаптивным*. Наконец, возможна комбинация планового и адаптивного определений лидера. Здесь речь идет об априорном установлении правил, согласно которым выбор лидера происходит в той или иной ситуации. Естественно назвать такой способ *стратегическим*. Именно такой способ «лидерообразования» рассматривается ниже.

В докладе предлагается концепция переключающегося лидерства, в рамках которой лидер определяется в зависимости от стадии развития сообщества, прогнозируемых и испытываемых рисков, а также от особенностей стран — претендентов на лидерство. Несмотря на то что предложение носит дискуссионный и концептуальный характер, а его возможная имплементация столкнется с трудностями, можно надеяться, что представленная концепция послужит ориентиром для построения рациональной системы организации мирового сообщества.

В процессе формирования стратегии лидерства в зависимости от ситуации необходимо реализовать следующие этапы:

— классификация периодов и стадий динамики мирового сообщества в контексте глобальных рисков и кризисов;

— выбор признаков, отражающих разнообразие базовых характеристик стран — кандидатов на позицию лидера, и классификация таких стран;

— выбор признаков, характеризующих состояние стран — кандидатов на позицию лидера, и классификация таких состояний;

— определение рациональной стратегии выдвижения страны в качестве лидера данного сообщества государств.

При решении этих проблем мы исходим из предположения о цикличности развития долговременных социально-экономических систем, в том числе стран и мирового сообщества в целом. Рассмотрим эти задачи.

1. Глобальные вызовы, риски, кризисы

Структуризация глобальных вызовов и рисков, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество, представляет собой серьезную научную проблему. Обычно совокупность рисков изображается в виде

¹ Заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук. Заведующий кафедрой экономики Государственного академического университета гуманитарных наук, заведующий кафедрой институциональной экономики Государственного университета управления, заведующий кафедрой системного анализа и моделирования экономических процессов Финансового университета при Правительстве РФ, профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Московской школы экономики МГУ. Главный редактор журнала «Экономическая наука современной России». Автор более 680 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Стратегия предприятия», «Микроэкономика знаний» (в соавт.), «Эволюция институциональных систем», «Эволюция системы экономических институтов в России», «Эконометрические зависимости: принципы и методы построения» (в соавт.) и др.; статей: «Эволюция капитала, экономические циклы, институциональная динамика. Базовые предпосылки экономической теории», «Государство—регион—отрасль—предприятие: каркас системной устойчивости экономики России» (ч. 1, 2), «Системная сбалансированность экономики: основные принципы», «Инновационные программы подготовки современных менеджеров», «Россия на пути к современной, динамичной и эффективной экономике», «Какая экономика нужна России: анализ на основе системного моделирования» и др. Председатель Научного совета РАН «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий». Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени. Лауреат премии РАН им. В. С. Немчинова.

² Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-06-00151.

³ *Степин В. С.* Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее—2045. Конвергентные технологии и трансгуманистическая эволюция / под ред. Д. И. Дубровского. М., 2013. С. 10–25.

⁴ *Запесоцкий А. С.* Размышления на злобу дня. Статьи в «Комсомольской правде». СПб.: СПбГУП, 2015.

перечня явлений, оказывающих наиболее вероятное и значимое негативное воздействие на ситуацию в мировой политике и экономике. В ряде случаев делается попытка установить возможные связи. Так, в докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Глобальные риски–2015» (“Global Risk Report–2015”)¹ на основании опроса около 900 экспертов за десятилетний период выделяются 28 глобальных рисков, которые сгруппированы по пяти категориям: экономика, окружающая среда, мировая политика (геополитика), общество и технологии.

На наш взгляд, такая группировка рисков возможна, но не полностью отвечает научным требованиям и требованиям прагматического характера. Мы предлагаем альтернативную структуризацию глобальных рисков и вызовов, основанную на системном описании сфер и результатов человеческой деятельности.

Многообразие природных, биологических, социальных и духовных явлений целесообразно исследовать, помещая эти явления в четырехмерное пространство, координаты которого соответствуют различным аспектам человеческой деятельности. Значимость каждого явления предлагается исследовать в следующих аспектах:

- онтологическом, то есть в его реальных проявлениях;
- идеологическом, то есть с точки зрения отражения его в мире идей, концепций, представлений;
- гносеологическом, через призму процессов познания материального мира;
- праксеологическом, то есть в аспекте его влияния на процессы созидания или преобразования окружающего мира.

Ассоциация рисков с одной из этих сфер дает возможность в ряде случаев более точно установить источник и факторы риска. Так, риски неадекватной оценки недвижимости, приведшие к финансовому кризису 2008 года, имели гносеологическую природу.

Отметим, что названные четыре сферы представляют четыре типа систем — соответственно объектный, средовой, процессный и проектный типы (см. типологию систем²). Виды человеческой деятельности здесь отражены с помощью двух процессов — познания и преобразования окружающего мира, а результаты этой деятельности сводятся к преобразованию «мира идей» (сферы идеологии) и «мира вещей» (сферы онтологии).

Такая система координат позволяет разбить глобальные риски на четыре категории: онтологические, идеологические (мировоззренческие), гносеологические (познавательные) и праксеологические. Можно говорить и о смешанных рисках, однако в большинстве случаев, используя информацию о происхождении и факторах реализации рисков, в каждом из них можно выделить доминирующую компоненту.

Взгляд на структуру глобальных рисков через «философский квадрат» «онтология–гносеология–идеоло-

гия–праксеология» позволяет сделать вывод о том, что пространство рисков современного мира носит многослойный характер, в котором онтологические риски занимают не столь значительное место, как это обычно представляется. Более опасны идеологические риски, обусловленные распространением ложных радикальных идей, гносеологические риски, связанные с формированием искаженных представлений о действительности, и праксеологические риски, источником которых служат те или иные фундаменталистские концепции о возможности и необходимости создания рая на Земле с помощью революционного преобразования мира. В этих условиях усилия мирового сообщества должны быть направлены на создание комплексной системы противодействия рискам с учетом ментально-эпистемологического источника их возникновения. Это предопределяет необходимость разработки и широкого обсуждения глобальной антирисковой стратегии.

В последние годы в социально-политическом дискурсе для обозначения возможных негативных явлений часто используется слово «вызов». По нашему мнению, это понятие уместно употреблять по отношению к тем рискам, за возникновением которых стоит тот или иной субъект, сознательно бросивший вызов (уже в прямом, а не в метафорическом смысле слова) тем или иным политическим силам или субъектам. В остальных случаях более адекватным является понятие «риск».

Теперь с учетом предложенной схемы рассмотрим смысл понятия «кризис», тесно связанного с понятием «риск». Глобальные риски, как мы видели, могут возникать в каждой из четырех сфер: онтологической, гносеологической, идеологической и праксеологической. Происходит это тогда, когда значимые и негативные для мирового сообщества явления возникают одновременно во всех сферах. Иными словами, кризис рассматривается как квинтэссенция рисков. Именно кризисы представляют наибольшую опасность для мирового сообщества.

Мы исходим из предположения, что кризисы возникают периодически, хотя временные промежутки между глобальными кризисами могут иметь различную длительность. В итоге динамику мирового сообщества можно представить как последовательность кризисных циклов, каждый из которых включает чередование стадий: предкризисный период — кризисный период — межкризисный период — посткризисный период. В каждом из этих периодов лидерство должно принадлежать стране, способной в наибольшей степени сократить длительность кризиса, смягчить его негативные последствия, продлить межкризисные и предкризисные стадии.

2. Субъекты международных отношений: ограниченное разнообразие

Стратегия рационального определения лидера в обществе государств опирается на классификацию стран в зависимости от их существенных особенностей, сохраняющихся в течение обозримого промежутка времени. Мировое сообщество включает более 250 государств, обладающих индивидуальными признаками географического, политического, экономического,

¹ http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_2015_Report15.pdf

² Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

социального и исторического характера. Мы исходим из предположения, что такое разнообразие не является случайным и отражает закономерности прошлого и будущего развития мировой геополитической системы. Каждая страна выступает носителем особой миссии, внося свой оттенок в палитру развития человечества.

Если рассматривать мировое сообщество в системном ключе, то есть считать мировое социально-экономическое пространство системой, а входящие в него страны — подсистемами, то функционирование отдельных стран следует анализировать в контексте роли, которую играет каждая страна в поддержании устойчивости своего развития и системы мирового сообщества в целом. Основными явлениями, препятствующими этому, служат войны, приводящие к изменению границ между странами; революции, вызывающие резкую смену социально-экономических укладов; истощение ресурсов пресной воды, здоровой пищи, свежего воздуха, пригодной для жизни суши и т. п. Если суммировать все факторы, то можно сказать, что устойчивому развитию препятствуют резкие изменения как условий жизни при переходе от одного периода к другому, так и условий при перемещении из одной страны в другую. Таким образом, устойчивое развитие связано с обеспечением допустимого сочетания стабильности и волатильности (во временном аспекте), однородности и разнообразия (в пространственном аспекте).

Для понимания роли разных государств в обеспечении этих условий необходимо оценить вклад, вносимый конкретной страной в мировую динамику и мировое разнообразие.

При рассмотрении социально-экономических систем в пространственно-временном ракурсе могут быть выделены четыре группы (типа): системы проектного, объектного, процессного и средового типов¹. Системы проектного типа отличаются высокой активностью в плане как экспансии пространственного разнообразия, так и распространения волатильности (изменчивости) во времени. Такие системы могут быть отнесены к числу проактивных. Средовые системы, напротив, поглощают активность других систем, распределяя их энергию в пространстве и времени. Такие системы могут быть отнесены к реактивным. Оставшиеся два типа систем могут быть названы полуактивными, поскольку демонстрируют активность в одном из двух аспектов — пространственном или временном — и пассивность в другом. Объектные системы активны в изменении конфигурации пространства и сохраняют устойчивость во времени; процессные системы, наоборот, делают более однородным пространство и изменяют условия функционирования в разные промежутки времени. Основываясь на концепции Й. Шумпетера об инновационном характере экономического развития, указанные четыре группы систем можно определить как инновационные, имитационные, экспедиционные и стабилизационные.

Многие системы сочетают в себе черты различных базовых типов, однако обычно для каждой системы можно выделить один доминирующий признак.

¹ Клейнер Г. Б. Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1.

Страны как социально-экономические системы также могут быть классифицированы по этим признакам. Яркий пример проактивной страны — США. Примеры полуактивных стран — Япония (страна объектного типа) и Китай (страна процессного типа). Наконец, Россия по своему географическому положению, территории и истории развития может быть отнесена к числу имитационных стран (страна средового типа, способная за счет размеров своей территории и особенностей исторического развития абсорбировать различные инициативы других стран).

Названные государства являются лишь примерами соответствующих страновых групп. Исследование состава этих групп и определение на основе исторических, природно-географических, демографических и экономических данных принадлежности конкретной страны к числу проактивных, реактивных или полуактивных представляет собой отдельную задачу.

Таким образом, совокупность стран делится на четыре группы (возможны небольшие пересечения) в зависимости от исторически сложившихся особенностей, определяющих интенсивность и направленность внутренней и внешней политики. Разнообразие стран сведено нами к четырем группам:

— страны-инноваторы (страны проектного типа, генерирующие социально-экономические и политические новшества);

— страны-имитаторы (страны средового типа, принимающие и адаптирующие социально-экономические и политические новшества);

— страны-экспедиторы (страны процессного типа, распространяющие социально-экономические и политические новшества);

— страны-стабилизаторы (страны объектного типа, фильтрующие новшества и закрепляющие их в виде общественных норм и институтов).

Можно ожидать, что странами-инноваторами с большей вероятностью станут государства, испытывающие недостаток территориальных ресурсов и не располагающие достаточным временем для постепенной модернизации. Позиции стран-имитаторов займут государства с обширной территорией и неограниченным временем для развития. Странами-экспедиторами и странами-стабилизаторами станут соответственно страны, географически и исторически вынужденные приспособляться к временным или территориальным ограничениям.

В настоящее время в международном сообществе отсутствуют структуры, объединяющие входящие в эти группы страны. Такие структуры отсутствуют не только на организационном, но и на ментальном уровне. Проактивные страны ориентированы скорее на конкуренцию, чем на кооперацию. Для имплементации принципов стратегического лидерства необходимо формирование структур, представляющих интересы проактивных, реактивных и полуактивных стран. Именно эти группы должны стать первичными претендентами на выдвижение своих представителей на лидерские позиции.

Иными словами, процедуру выдвижения лидера следует рассматривать как двухэтапную: сначала в за-

висимости от ситуации, в которой находится мировое сообщество, выдвигается в качестве лидирующей одна из четырех групп стран (инновационная, имитационная, экспедиционная или стабилизационная), а затем победившая группа выдвигает из своей среды государство-лидера. Возможны и иные комбинации указанных процессов, в том числе аналогичные двухпартийным выборам президента США.

В целом для преодоления или смягчения кризисных явлений на стратегическом уровне требуются выявление и консолидация страновых групп активности и создание соответствующих международных структур.

3. Жизненные циклы стран и страновых систем

Каждая социально-экономическая система в рамках своего *внутреннего жизненного цикла* проходит определенные стандартные стадии (фазы):

- обновление (реструктуризация, реформирование);
- становление (в рамках цикла — восстановление);
- развитие (совершенствование в рамках сложившейся тенденции);
- зрелость (стадия завершения и наиболее полной реализации трендов).

Эти стадии повторяются в указанной последовательности, образуя цикл. Каждая из них имеет свою длительность, определение которой представляет самостоятельную задачу (в данной работе не рассматривается).

Наиболее контрастными в рамках цикла представляются стадии зрелости и обновления. На стадии зрелости обычно происходит укрупнение структурных единиц в стране, после чего на стадии обновления рост инновационных компонентов приводит к разукрупнению и появлению новых структурных образований.

Переход от зрелости к обновлению связан и с изменением ориентации движущих сил страны. Если на стадии обновления вектор этих сил направлен на изменение внутренней структуры, то на стадии зрелости он обращается главным образом во внешний мир. Именно эта стадия является наиболее перспективной в плане лидерства страны среди ее окружения.

4. Ролевые циклы в динамике страновых групп

Влияние устойчивых страновых групп активности на развитие мирового сообщества в контексте лидерства может принимать различные формы. Надо полагать, что движение такой группы, рассматриваемое с точки зрения взаимоотношений с другими группами, странами и мировым сообществом в целом, также носит циклический характер. Стадия лидерства неизбежно сменяется тремя другими стадиями, отражающими спектр отношений от поддержки до оппозиции и различающимися по характеру участия в развитии мирового сообщества. Таким образом, выделяются следующие ролевые функции страновых групп активности:

- *лидерство* (в лице страны-лидера группа обладает значимым влиянием на мировое сообщество);
- *оппозиция* (через наиболее влиятельного участника группа корректирует действия лидера);

— *нейтралитет*;

— *поддержка* (активное участие членов группы в направлениях, определяемых текущим лидером).

Чередование ролевых функций данной группы в указанной последовательности образует ее *ролевой цикл*. Стадия *лидерства* обычно заканчивается разочарованием общества и формированием критической позиции в отношении лидерской группы, что соответствует стадии *оппозиции*. Она сменяется снижением напряженности взаимоотношений и переходом на стадию *нейтралитета*. В результате сближения позиций группы и мирового сообщества в целом их взаимоотношения переходят на стадию *поддержки*.

5. Стратегия переключающегося лидерства

Формирование стратегии лидерства в мировом сообществе, согласно излагаемой концепции, основано на синхронизации кризисного цикла сообщества и ролевых циклов, консолидированных «активными» группами стран. Синхронизация осуществляется на основе следующих предпосылок:

1) доэволюционные циклы четырех консолидированных групп стран организуются таким образом, чтобы лидерство инновационной группы приходилось на кризисный период, стабилизационной — на посткризисный период, имитационной — на межкризисный период, экспедиционной — на предкризисный период;

2) каждая из четырех консолидированных страновых групп представляет собой своего рода социально-экономическую систему и в этом качестве проходит полный жизненный цикл развития, включающий последовательно стадии зрелости, обновления, становления и развития;

3) на каждой стадии мирового кризисного цикла ведущая роль принадлежит той группе стран, которая находится на стадии зрелости;

4) в период кризиса ведущая роль отдана инновационной группе; на посткризисной стадии лидирующая роль должна принадлежать стабилизационной группе, поскольку именно она определяет перспективы преодоления последствий кризиса; на межкризисной стадии лидерство переходит к имитационной группе, ориентированной на неограниченное пространственно-временное развитие; на предкризисной стадии лидирующие функции должны быть сконцентрированы в экспедиционной группе, способной распространить достижения межкризисной стадии на все доступное пространство.

Эти предпосылки обуславливают создание модели ролевых функций подсистем (см. табл.).

Мы видим, что полученная модель обладает свойствами симметрии. По горизонтали показано движение по кризисному, ролевому и жизненному циклам, по вертикали — движение на стадиях последних двух циклов.

При такой организации взаимодействия субъектов мирового сообщества динамика сообщества в целом синхронизируется с динамикой консолидированных страновых групп, а устойчивость мировой системы обеспечивается за счет координации движения всего сообщества стран, согласования циклов во времени (кризисный и жизненный циклы) и пространстве системных взаимодействий (ролевой цикл).

Согласование кризисного цикла международного сообщества, жизненных и ролевых циклов, консолидированных страновыми группами

Консолидированные группы стран	Периоды развития мирового сообщества			
	кризисный	посткризисный	межкризисный	предкризисный
Консолидированная группа стран-инноваторов	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка
	Зрелость	Обновление	Становление	Развитие
Консолидированная группа стран-стабилизаторов	Поддержка	Лидерство	Оппозиция	Нейтралитет
	Развитие	Зрелость	Обновление	Становление
Консолидированная группа стран-имитаторов	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство	Оппозиция
	Становление	Развитие	Зрелость	Обновление
Консолидированная группа стран-экспедиторов	Оппозиция	Нейтралитет	Поддержка	Лидерство
	Обновление	Становление	Развитие	Зрелость

Концепция переключающегося лидерства вкупе с синхронизацией ролевых циклов страновых групп обеспечивает не только наиболее эффективный ответ на глобальные вызовы, обусловленные кризисными явлениями, но и наиболее полное использование потенциала стран, объединенных в консолидированные группы. Тем самым национальные интересы координируются с групповыми интересами и интересами мирового сообщества в целом. Очевидно, предлагаемая концепция предполагает совершенно иной уровень организации мирового сообщества по сравнению с сегодняшним, однако явственные тенденции его повышения делают идеи управляемого переключающегося мирового лидерства перспективными.

нируются с групповыми интересами и интересами мирового сообщества в целом. Очевидно, предлагаемая концепция предполагает совершенно иной уровень организации мирового сообщества по сравнению с сегодняшним, однако явственные тенденции его повышения делают идеи управляемого переключающегося мирового лидерства перспективными.